

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО КРЕСТА И РОССИЯ

Часть 2

В 1861 году в монастыре Св. Креста побывал А. С. Норов. Вот его отзыв о тамошнем богословском училище: «В Иерусалиме посетил я монастырь Св. Креста, который получил теперь совершенно новое устройство и образует высшую духовную школу или семинарию, снабженную хорошими учителями, из коих можно указать особенно на ученого молодого араба, обладающего весьма хорошо французским языком, хорошей библиотекой и самым удобным помещением. Честь этого устройства принадлежит патриарху Кириллу, которого деятельные и полезные работы заслуживают полной благодарности Православной Церкви, которой он служит одним из твердых столпов на Востоке. Им воздвигнуты новые церкви на Фаворе, в Рамалле, Джифне и Петцале, близ Вифлеема. Кроме того, им же устроена в Иерусалиме довольно полная типография, в которой, сверх учебников и литургических книг, печатаются некоторые творения св. греческих отцов и, между прочим, в первый раз напечатаны глубоко назидательные сочинения архиепископа Фессалоникского Григория Паламы, жившего в половине XIV века»¹.

Вот что сообщалось в отечественной печати о богословской школе в 1868 году: «В 1855 году монастырь изменен в училище, в котором читаются богословские науки и живет 50 студентов, без всякой платы пользующиеся пищей, платьем, книгами и слушанием лекций. Профессоров всех 10 человек; они преподают греческую, арабскую и римскую литературы; философию, математику и богословие в очень обширном объеме. Из новых языков: русский и французский; но обыкновенный язык, на котором преподаются все науки, греческий. Профессора говорят на разных языках; но студенты не могут объясняться ни на каком другом языке, кроме греческого и арабского. Так как преимущественная цель этого учреждения — образовать клир Иерусалимской и вообще восточной Церкви православной, то, по тому самому, все студенты, оканчивающие курс своего учения в училище, необходимо должны оставаться духовны-

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Норов А. С. Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток. СПб., 1878. С. 52—53.

ми. Училище имеет богатую библиотеку, состоящую из богословских и философских сочинений»².

Прот. Григорий Дюков (1869): «В монастыре — Патриаршая семинария, которая содержится на его средства: это истинное благодеяние для образования будущих пастырей в стране бедных арабов; в этой семинарии 60 воспитанников, кои обучаются языкам восточным и европейским: греческому, арабскому, латинскому и французскому. Игумен и начальник этого монастыря иеросхимонах, старец благочестивой жизни, о. Иоанн»³.

В начале 1870-х годов богословская школа претерпевала кризис, о чем сообщал тогдашний начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) в письме к российскому послу в Константинополе графу Н. П. Игнатьеву от 13 апреля 1873 года.

В числе прискорбных обстоятельств, сопровождавших низложение патриарха Иерусалимского Кирилла, было и восстание против него им основанной Богословской школы иерусалимской. Подстрекаемые наставниками питомцы ее (из греков) позволяли себе неистовые заявления ненависти против своего попечителя и благодетеля. Их предосудительное поведение не разделяет и прямо порицает один и единственный ученик, некто Анастасий Марков Антониадис, уроженец острова Кипра, первый в своем (в 4-м) отделении, по особенностям своего предшествовавшего образования имевший мужество стоять один против всех. В наказание за его измену общему делу его выгнали с бесчестьем из фанатизированной семинарии. По примеру стольких других гонимых того времени, он приютился на время в наших заведениях. Проживая здесь, любознательный юноша, не теряя напрасно времени, ознакомился с русским языком и, наконец, обратился ко мне с просьбой исходатайствовать ему поступление в одно из высших учебных заведений России, для довершения своего образования. Имея близкое знакомство с Киевской Духовной Академией, я предварительно снесся с ректором оной, осведомляясь, есть ли возможность поместить в оную просителя на правах стипендиата. О. архимандрит Филарет недавно уведомил меня, что в настоящее время есть в Академии две вакантные стипендии, открявшиеся за выбытием на Восток двух студентов-иеродиаконов из греков, и что со стороны академического начальства к поступлению на одну из них Анастасия Антониади не встречается никаких препятствий, лишь бы на то последовало разрешение г. обер-прокурора Святейшего Синода.

Вследствие всего вышеизложенного я принимаю на себя смелость покорнейше просить Ваше Превосходительство благоволить войти в сношение с Его Сиятельством графом Д. А. Толстым и рекомендовать ему на одну из вакантных стипендий при Киевской Духовной Академии бывшего воспитанника иерусалимской патриаршей Богословской школы Анастасия Антониади, ругаясь вполне за его нравственный и политический характер. Владея теперь уже пятью языками при замечательных способностях и редком прилежании, я надеюсь, что он со временем будет весьма полезен нам в наших сношениях с Востоком <...> Рекомендуемый мною юноша испытан мною хорошо в течение долговременного пребывания его под одною кровлею и бок о бок со мною. Он весьма тихий, умеренный и благонамеренный человек. В похвалу его говорит уже то одно, что он 5 лет пробыл в школе лазаристов, участь там французскому языку, и вышел из нее цел, яко голубь (и, конечно, мудр, яко змия). Его можно бы рекомендовать и в другое какое-нибудь недуховное заведение русское, но там нет надежды быть ему стипендиатом. А человек-то он не из крезов.

² Указатель святынь и достопримечательностей в Святой Земле. СПб., 1868. С. 86.

³ Дюков Григорий, прот. Заметки и воспоминания поклонника святым местам на Афоне и в Палестине в 1869 году. Харьков, 1872. С. 184.

Греческий язык он, разумеется, знает в совершенстве. По-арабски говорит и пишет. Говорит по-турецки, знает по-итальянски.

<...> С такой же просьбой о дозволении учиться в России обратится на днях в здешнее консульство один молодой араб, тоже бывший питомец Крестной школы и в последнее время учитель арабской школы в Акре. Филарет оный видел его лично во время пилигримства своего в Палестине, и сам предлагал ему проситься доучиваться в Россию. Так юноша ему понравился. Я не видал его и ничего не могу сказать о нем больше сказанного. Помогите и ему быть человеком и в свое время помочь своей родной стороне⁴.

Архимандриту Антонину (Капустину) принадлежит заслуга по выявлению старинных манускриптов, которые впоследствии пополнили рукописное собрание Крестной обители. В 1868 году архимандрит Антонин помогал монахам составить первый научный каталог манускриптов библиотеки монастыря Св. Саввы Освященного. Вскоре после этого все наиболее ценные рукописи были перевезены в Иерусалим, о чем сообщалось в «Путеводителе по святым местам града Иерусалима»: «В башне Юстиниановой помещается монастырская библиотека, некогда бывшая знаменитой по обилию драгоценных древних рукописей, уцелевшие остатки коих ныне перенесены в библиотеку Богословской школы, что при монастыре Честного Креста Господня»⁵.

Не прошло мимо архимандрита Антонина общеевропейское увлечение нумизматикой. Начало было положено еще в Афинах и Константинополе; в Иерусалиме же монеты, наряду с другими антиками, стали занимать большую часть его времени и интереса. Более того, 28 июня 1870 года о. Антонин был официально провозглашен «основателем при Крестном училище Нумизматического кабинета»⁶.

К середине 1870-х годов у Иерусалимской патриархии не осталось средств на поддержку богословского училища. Архимандрит Антонин в письме графу Н. П. Игнатьеву от 14 октября 1874 года сообщал об этом: «На днях закроется Крестная школа. Содержать ее нечем, говорят <...> Что же касается школы, то закрытие ее (на время, конечно) блестящим образом посрамит блаженной памяти славную коммуны и не вызовет, по крайней мере во мне, ни малейшей слезиночки. Ректор ее „Жером“⁷ отправляется куда-то не то в Англию, не то в Германию настоятельствовать какой-то церковью»⁸.

Вскоре богословское училище было закрыто, о чем пишет отечественный палестинист Г. А. Муркос: «При вступлении на престол, в 1875 году, патриарха Иерофея не было уже денег в кассе Патриархии. Между тем, патриаршество блаженного Прокопия рассеяло на ветер все накопленные его предшественником суммы. Верно также и то, что блаж. Иерофей нашел доходы с русских имений задержанными, по причинам, о которых мы не находим удобным говорить здесь. Но ни пожертвования поклонников не прекращались, ни доходы с принадлежащих св. местам в Оттоманской империи и в иных местах, а равно не было у нового патриарха никакой необходимости в особенных тратах, когда он зараз закрыл все учреждения под предлогом безденежья. Его Блаженство нашел нужным закрыть богословскую школу Св. Креста, которая ныне

⁴ Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым 1865–1893. М., 2014. С. 210–212.

⁵ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 187–188.

⁶ Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 348–349.

⁷ Жером — прозвище, данное о. Антонином архимандриту Епифанию, ректору Крестной семинарии, впоследствии епископу.

⁸ Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым 1865–1893. М., 2014. С. 253.

стала конюшной для лошадей его архидиакона; закрыл типографию, из которой выходило столько полезных греческих и арабских книг»⁹.

Вот еще несколько слов Г. А. Муркоса по поводу упраздненной богословской школы: «Впрочем, что говорить о воспитании под руководством Братства Св. Гроба, когда в учрежденной достопамятным патриархом Кириллом школе Св. Креста, ныне уже упраздненной, уроженцам Палестины не дозволялось оканчивать полный курс учения, под предлогом, что им, законным чадам Иерусалимского Патриархата, не дозволяется вступать в монашество и принимать высшие иерархические степени; вероятно, их считали неспособными принимать преподаваемую им Братством Св. Гроба в школе Креста мудрость»¹⁰.

Другой отечественный палестиновед — Ф. Палеолог придерживался тех же взглядов на эту проблему, что и Г. А. Муркос: «Греки боятся просвещения своей арабской паствы, боятся, что, с приходом просвещения, умственная слепота арабов пройдет, и тогда их господству над последними наступит конец. Впрочем, греки себя не забывали и имели близ Иерусалима, в Крестном монастыре богословское училище, в котором учились преимущественно дети местных греков и откуда этих детей впоследствии посылали для дальнейшего образования в протестантские и католические университеты Европы. В этих университетах греческие богословы набирались либеральных идей и возвращались оттуда в Св. Землю с полным презрением к той пастве, которой они призваны были управлять»¹¹.

В 1881 году богословская школа была вновь открыта патриархом Иерофеем¹². Сведения об этом содержатся в дневнике архимандрита Антонина (Капустина).

1 октября. В 3 часа пешеходство в Крестный монастырь. Осмотр церкви, а потом школы, которая откроется на следующей неделе всенепременно¹³.

Воскресение, 11 октября. Отъезд — с гостем и консулом в Крестный монастырь. Навстречу вереница поклонниц, означавшая, что обедня уж и там кончена <...> Торжественное шествие в залу собраний. Литийца с чтением Евангелия: *Вы есте свет миру...* Фотий junior, декламирующий копию меморандума, в коем Церковь Иерусалимская названа раз: *со всех сторон* (чтой да разумеет) *одолеваемая*, а в другом, что *она не единожды находила защиту...* Затем Фотий senior (говорил) на целый час, приравняв свою школу к пароходу, а себя к командиру его. В конце воспел пошлейшие дифирамбы Абдул-Гамиду и Реуфу, тут же присутствовавшему. О России ни одного слова, ни малейшего намека... После *да здравствует* пропето было *Царю небесный*, а затем в нескольких словах передан состав школы и программа занятий ее на первый раз. Все возвратились в архондарик, опричь (кроме) нас с консулом, очень обидевшимся пренебрежением оратора к России и восхвалением пашй ни к селу, ни к городу. Все мы, русские, отказались и от обеда с Патриархом¹⁴.

Архимандрит Антонин в своих записках упомянул про *гостя*: «Отъезд с *гостем* и консулом в Крестный монастырь». Этим гостем был архимандрит Павел (Леднев), который в свою очередь отметил в своем дневнике: «9-го числа с о. архимандритом Антонином ходили в Крестный монастырь. Здесь я видел в иконостасе над мест-

⁹ Муркос Г. А. Интересы России в Палестине // Православный Палестинский сборник. М., 2003. Вып. 100. С. 95.

¹⁰ Там же. С. 92—93.

¹¹ Палеолог Ф. Русские люди в Обетованной Земле. СПб., 1895. С. 226.

¹² Подробнее: Соколов И. И. Богословская школа Креста в Иерусалиме. Исторический очерк // Сообщения ИППО. 1906. Т. XVII. Вып. 3. С. 409—459.

¹³ Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 172.

¹⁴ Там же. С. 176.

ными св. иконами ряд праздников, весьма хорошей работы, древнего письма: на них есть перстосложения именованные. 11-го ездили, по приглашению патриарха, с архимандритом Антонином и господином консулом, опять в Крестный монастырь на открытие училища»¹⁵.

Возрожденная богословская школа просуществовала всего несколько лет и вновь была закрыта. Протоиерей Кл. Фоменко, посетивший эту школу в 1879 году, впоследствии писал: «При этом монастыре было единственное на Святой Земле греческое богословское училище. Воспитывалось в нем от 40 до 50 будущих просвещенных пастырей Востока. И это единственное училище богословское во всей Палестине, Египте и Сирии, т. е. в трех патриархатах, закрыто, как говорят, в настоящее время. А училище это дало в свое время несколько образованных иерархов и подарило греческой новой литературе несколько ученых книг, например, „Вифлеем и его окрестности“ Иоаннида, профессора богословия в училище, „Проскинитарий Святой Земли“, его же. Таким образом теперь, за исключением Греческого королевства, на всю Греческую Церковь, на 4 патриархата, остается одно богословское училище на острове Халки. Откуда же Греческая Церковь будет брать просвещенных пастырей?»¹⁶

В 1888 году в Крестном монастыре побывал епископ Смоленский и Дорогобужский Никанор. Вот что пишет он по поводу этой проблемы: «Недавно в монастыре этом помещалась греческая семинария, но, за недостатком будто бы средств на содержание ее, ученики семинарии распущены. Но, кажется, вина здесь не в недостатке средств, а в излишестве их, которое породило такую приверженность греков (пришельцев) к этим средствам, что они не желают нисколько поделиться с бедными учениками арабами, вовсе нежеланными им конкурентами в служении при Гробе Господнем и в других местах Св. Земли»¹⁷.

...Прошли годы, кризис миновал, и 9 сентября 1893 года богословская школа снова была открыта, когда Иерусалимскую церковь возглавил новый патриарх. «Патриарх Никодим закрыл ее под предлогом неимения средств к поддержанию ее, а преемник его, теперешний патриарх Герасим опять открыл школу, в которой в настоящее время уже три класса»¹⁸, — сообщал епископ Сухумский Арсений (Изотов), посетивший эту обитель в 1894 году.

Герасим (Константин Протопапас; 1839/41—1897) — патриарх Антиохийский (1885—1891), патриарх Иерусалимский (с 28 февраля 1891 года). Он обучался в школе Крестного монастыря, затем на математическом факультете Афинского университета. По возвращении в Палестину (1866) преподавал в Крестной школе. В 1870 году он принял монашеский постриг с именем Герасим и был возведен в сан архимандрита, занимал различные должности в Святогробском братстве. В 1877 году хиротонисан в титулярного митрополита Филадельфийского. В 1882—1883 годах выдвигался кандидатом на патриаршество, активно выступал против кандидатуры Никодима, считавшегося сторонником России. После избрания патриарх Никодим отозвал Герасима из Константинополя и в 1884 году возвел в его сан митрополита Скифопольского. 30 мая 1885 года Герасим был избран на Антиохийскую кафедру. 28 февраля 1891 года, после отставки Иерусалимского патриарха Никодима, он был избран на освобо-

¹⁵ Павел (Леднев), архим. Краткое описание путешествия во св. град Иерусалим и прочие святыя места. М., 1884. С. 73.

¹⁶ Фоменко Кл., свящ. Иерусалим и его окрестности. Киев, 1883. С. 77—78.

¹⁷ Никанор, епископ Смоленский и Дорогобужский. Воспоминания о Святой Земле и Афоне. СПб., 1898. С. 134—135.

¹⁸ Арсений (Изотов), епископ Сухумский. Святой град Иерусалим и другие святыя места Палестины. СПб., 1896. С. 87.

дившуюся кафедру. В годы управления Иерусалимской Церковью он вновь открыл семинарию в Крестном монастыре (закрытую в 1874 году), упорядочил финансы Святогробского братства. Вместе с тем он противодействовал многим начинаниям Императорского Православного Палестинского Общества в Палестине и подозрительно относился к деятельности других российских организаций на канонической территории своей епархии¹⁹.

Вот один из отзывов о деятельности «Крестного училища» на ниве духовного просвещения: «Богословская школа была основана патриархом Кириллом для подготовки священников, но патриарх Никодим нашел это излишним и закрыл училище. Премник его, патриарх Герасим не спешил восстановить учреждение патриарха Кирилла, хотя и сам получил в этом заведении образование, dokonчив его в Афинском и немецком университетах. Нынешний настоятель монастыря, архимандрит Фотий Старший, был ректором Крестного училища»²⁰.

В последних строках было упомянуто имя архимандрита Фотия. Он недолго возглавлял богословскую школу; в 1894 году его сменил архидиакон Герман (Василаки). «На место начальника богословского училища в Крестном монастыре, опустевшее со смертью архимандрита Фотия Александрова, Иерусалимский патриарх пригласил, с разрешения Вселенского патриарха и Синода великой Церкви, Германа Василаки, святогробца и преподавателя в Халкинской академии, — сообщалось в российской церковной печати. — Новый начальник родился в Алацате, близ Чесмы в Малой Азии, окончил в 1873 году курс наук в Халке и оставался там преподавателем с 1876 по 1881 г., затем в 1881—1884 г. читал лекции в училище св. Креста, а с 1884 г. был учителем Адрианопольской гимназии и окружным инспектором училищ Адрианопольской епархии. В 1889—1892 г. он был в Германии и приобрел там диплом доктора философии, а после сего читал в Халкинском духовном училище герменевтику, христианскую нравственность и катехизис»²¹.

...Владыка Арсений (Изотов) в своих записях уделил большое внимание возрожденной богословской школе, и его наблюдения представляют большой исторический интерес.

Крестная богословская школа имеет быть устроена по образцу Халкинской богословской школы Константинопольской Патриархии с семью классами. Ученики из греков, только очень малая часть туземных арабов, которым греки по большей части не дают оканчивать курс, посылая их учителями в отдаленные уголки. Как-то странно видеть солидных с бородами учеников, изучающих сокращенную Священную историю и т. п. Довольно оригинален был акт и экзамен этой школы в 1894 году; стоит сказать о нем. Все ученики школы носят монашескую одежду и живут в монастырских зданиях, которые без них были бы совсем пусты, потому что других монахов здесь не обретается. Учителя и *схоларх*, или, что то же, ректор, имеют пребывание здесь же. Между учителями есть один, окончивший курс в Московской Духовной Академии, — иеродиакон Николай Христулос, а *схоларх* — молодой архидиакон Германос, получивший образование в Западной Европе. Для собраний есть обширное и очень приличное залo, в котором у передней стены устроена эстрада и на ней, на несколько ступеней выше, патриаршее место, именуемое тронoм, а по сторонам — места для публики.

¹⁹ Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым 1865—1893. М., 2014. С. 448—449. Примеч. 627.

²⁰ Соловьев М. П. По Святой Земле (1891 г.). СПб., 1897. С. 239.

²¹ Иерусалимские известия // Сообщения Православного Палестинского Общества, июнь 1894 г. (СПб.). С. 339.

Когда вошли посетители с патриархом во главе и заняли места, схолярх, стоя на эстраде, начал читать отчет о состоянии богословской школы, восхваляя начальствующих, учащихся и учащихся в таких выражениях, что посторонние посетители, между которыми были чины русского консульства и лица, принадлежащие к Русской Духовной миссии и Православному Палестинскому Обществу, имели полное право ожидать солидных знаний от солидных учеников. Но когда вслед затем начали экзаменовывать воспитанников по богословским наукам, то оказалось, что их знания по главному предмету ограничивались изучением сокращенной Священной истории; вопросы об Аврааме, Моисее, Давиде и т. д. были самые простые, детские. Потом экзаменовали из географии, спрашивая только про Палестину, ее границы, горы, реки и т. д. Учитель или схолярх вопрошает: северная граница какая? Ученик отвечает: Сирия. Учитель и схолярх замечают: хорошо. Продолжают: западная граница? Ученик: Средиземное море. Экзаменаторы замечают: очень хорошо... Или: где гора Елеон? Ученик отвечает: близ Иерусалима. На это опять тоже — очень хорошо. Странно слышать подобный экзамен таких учеников, которых большое число с окладистыми бородами.

Хорошо здесь только то, что учитель, упомянутый Николай Христодулос, преподает русский язык очень успешно, так что ученики его, в продолжение одного года слушавшие уроки русского языка, делали этимологический разбор переводимых статей очень удовлетворительно и показали гораздо больше знания русской грамматики, нежели сколько замечалось в Халкинской школе Константинопольской Патриархии назад четыре года. Желательно развитие и процветание этой богословской школы, чтобы все духовенство арабских селений достаточно подготавливалось в ней к исполнению священнослужительских обязанностей. Мимо этого монастыря прежде пролегал та тропа, по которой паломники отправлялись в **Горнюю** пешими или верхом; но в настоящее время устроено туда очень хорошее шоссе, пролегающее правее, по которому с удобством ездят не только верхом, но и в экипажах²².

В те годы поддерживались тесные связи местной богословской школы с Московской духовной академией. Об этом свидетельствует посещение богословской школы Крестного монастыря питомцами школы «у Сергия», во главе с ее тогдашним ректором — епископом Волоколамским Арсением (Стадницким). В записках владыки Арсения этому событию уделено большое место.

В 8 часов утра мы отправились в Крестный монастырь, где находится единственная в Палестине греческая Духовная семинария. В этой семинарии на сегодняшний день был назначен торжественный акт по случаю окончания выпускных экзаменов. На него преосвященный со своими спутниками уже давно получил приглашение от Иерусалимского патриарха. Крестный монастырь находится на расстоянии получаса езды от Иерусалима. Он называется так потому, что основан, по преданию, на том самом месте, где росло то дерево, из которого был сделан Крест Спасителя. В левом приделе храма Крестного монастыря до сих пор показывают в полу в серебряном круге отверстие, к которому благоговейно прикладываются паломники, как к месту, где росло Животворящее Древо.

Вскоре после нашего приезда в Крестный монастырь там началась торжественная литургия. Ее совершал сам патриарх при участии многочисленного духовенства и восьми диаконов, питомцев школы. Пели семинаристы: довольно стройно, хотя и не особенно привычно для нашего «русского» уха. Апостол и Евангелие были прочитаны на трех языках — греческом, славянском и арабском. По окончании литур-

²² Арсений (Изотов), епископ Сухумский. Святой град Иерусалим и другие святые места Палестины. СПб., 1896. С. 138–140.

гии сам патриарх раздавал антидор всем присутствующим при богослужении, среди которых было много лиц из высшего иерусалимского общества.

Акт начался не сразу по окончании богослужения. Сначала нас пригласили в архондарик семинарии, где собрались патриарх, митрополиты, русский и греческий консулы в Иерусалиме и несколько других высокопоставленных лиц. Из архондарика после обычного восточного угощения глико и кофе все снова отправились в церковь, где и состоялся акт. Он начался молебном, который совершил патриарх. После молебна был прочитан отчет о состоянии семинарии в истекшем учебном году. Из отчета видно, что этот год школы — седьмой по восстановлению ее в 1893 г. Она содержится на средства Иерусалимской патриархии, от имени которой материально-экономическим бытом школы заведует скевофилакс Св. Гроба архимандрит Евфимий. Ректором школы с 24 января 1900 г. состоит грек, иеродиакон Хрисостом Пападопуло, окончивший курс Петербургской Духовной академии. Попечителем же школы, или почетным сcholархом, — архиепископ Иорданский Епифаний. В отчетном году в школе обучалось 58 воспитанников. Окончило курс 11 человек (8 из них в сане диакона).

В продолжение года ученики школы занимались прохождением разных общеобразовательных и богословских курсов по установленным программам. Курс школы семилетний. Программы очень обширны и разнообразны. Задача школы состоит в том, чтобы готовить разносторонне образованных кандидатов священства, почему наряду с богословскими науками очень много места уделяется и светским. Успеху учебно-воспитательного дела школы много содействовала новая программа преподавания в ней наук, окончательно выработанная лишь в минувшем учебном году. С целью расширения умственного развития учащихся введено изучение истории, философии и метафизики; также ученикам даются письменные работы философского характера и при их участии устраиваются философские беседы по сократическому методу. Выпускные, кроме того, представили нечто вроде кандидатских работ. Вот темы некоторых из этих сочинений, написанные воспитанниками последнего выпуска и выставленные для обозрения публики на стол: «Учение христианства о начале зла», «О возможности и необходимости молитвы», «Вечность мучений», «Вопрос о трехчастном составе иерархии», «Недействительность Флорентийской унии», «Обличение учения о главенстве папы», «Учение о Божестве Иисуса Христа», «Правильные отношения между Церковью и государством».

Отчет отмечает большое образовательное влияние на учеников богословских наук, программы которых стоят наряду с программами по тем же предметам Халкинского богословского училища и Богословского факультета университета в Афинах. Преподавателями школы состоят по преимуществу воспитанники-греки, обучавшиеся в русских Академиях. Из Московской Академии, между прочим, есть два преподавателя. Воспитание учеников ведется в духе Православия и церковности.

По прочтении секретарем отчета почетный сcholарх школы архиепископ Иорданский Епифаний обратился к окончившим воспитанникам с приветственной речью. Затем началась раздача воспитанникам дипломов. В порядке разряда, по вызову ректора подходили они к архиепископу Епифанию, который, вручая каждому диплом, произносил следующее: «Богословская школа выдает тебе через меня это свидетельство как награду за твое трудолюбие и доброе поведение во все время учения, ты же постарайся показать себя достойным служителем Церкви и верно сохраняй то, что здесь воспринял и чему научился».

Каждый из воспитанников, получая диплом, произносил следующую присягу, подписывая ее потом на особом листе: «Так как священная для меня богословская школа удостоила меня избрать в разряд дидаскалов православного христианского богословия, то я, считая себя обязанным Блаженнейшему о. Дамиану и остальному почтенному Святогробскому братству, перед тобой, честный отец, перед всеми обучавшими меня преподавателями и перед лицом Бога публично исповедую во

всю жизнь хранить веру чистую и неповрежденную, как я получил ее и научен ей, и верно служить Церкви; пусть мне во исполнение этого обещания будет — в жизни Помощником Бог».

Чтение этой присяги производило сильное впечатление на всех присутствовавших, так как многие из учеников читали ее сквозь душившие их слезы, а некоторые просто плакали навзрыд при мысли о важности обетов, даваемых ими, ответственности и трудности предстоящего им служения и при мысли о разлуке со школой. Получив свидетельство, каждый лобызал десницу блаженнейшего патриарха, почетного сcholарха, всего честного собора и покровителя школы архимандрита Евфимия.

После выдачи свидетельств к окончившим курс обратился с речью патриарх Дамиан, выразивший свою радость по поводу их успехов в науках и окончания ими курса и преподавший им ряд отеческих наставлений. После него произнес длинную речь ректор школы иеродиакон Хрисостом Пападопуло, говоривший о характере и трудностях служения Сионской Церкви со стороны новых ее деятелей — питомцев Иерусалимской школы. Речь эта, прекрасная по содержанию и произнесенная с ораторским искусством, была выслушана всеми с большим интересом, а у многих учеников вызвала обильные слезы. В заключение торжества от лица окончивших воспитанников произнес сквозь слезы благодарственное слово патриарху и всему Святогробскому братству иеродиакон Климент, родом с о. Кипр.

По окончании акта всех присутствующих пригласили на обед в общую семинарскую столовую. Тут же присутствовали и окончившие курс. Греческое духовенство во главе с патриархом за обедом ело мясную пищу; для преосвященного и сопровождавшего его монашеского духовенства была приготовлена постная пища. Обед был очень обилен и разнообразен и прерывался многими речами. Говорил патриарх, поздравивший воспитанников и преподавателей семинарии с окончанием учебного года, ректор семинарии, благодаривший патриарха и гостей, и другие.

После того как за преосвященного Арсения был предложен тост, он сказал речь, отмеченную на следующий день греческими, арабскими и турецкими газетами. Выразив чувство радости по поводу присутствия на торжестве школы и благодарность за гостеприимство, преосвященный указал на ту борьбу, которую деятели Сионской Церкви, выходящие, главным образом, из стен школы Св. Креста, должны постоянно вести с многочисленными ее врагами. «Слезы, обильно лившиеся из глаз окончивших курс, — говорил, между прочим, преосвященный, — слезы ли это радости при представлении предстоящих радостей и утех жизни или слезы скорби при представлении тех тяжелых условий пастырского служения, о которых церковные деятели, трудящиеся в благоденствующей России под скипетром православного Государя, и представления не имеют?» В заключение преосвященный пожелал процветания этой школе, а окончившим курс — твердости, мужества и терпения даже до смерти, если это будет потребно для дела Христова, в непрестанном уповании, что *претерпевый до конца, той спасен будет*. Воодушевленная речь преосвященного вызвала всеобщее одобрение, и ему было несколько раз пропето многолетие по-русски и по-гречески.

Обед с речами и тостами затянулся. После обеда гости начали разъезжаться, а о. ректор пригласил нас познакомиться со школой. Она помещается в вековых монастырских зданиях, совершенно не предназначавшихся для этой цели, поэтому говорить о школьных удобствах помещения можно только весьма относительно. Можно только удивляться любви греков к духовному просвещению, ради которого они мирятся со многими внешними неудобствами. Осмотрели мы и библиотеку. Ее нельзя назвать богатой книгами, но она и не бедна. Есть тут и русские книги, а по распоряжению нашего Св. Синода в прошлом году было бесплатно выслано семь богословских периодических изданий. Отец Хрисостом тут же попросил преосвященного ректора прислать все богословские сочинения, выходящие под цензурой Московской академии, равно как выслать и все святоотеческие творения, переведенные и изданные ею. Преосвященный с готовностью обещал в скором времени исполнить прось-

бу. В истекшем году библиотека приведена в порядок, составлены каталоги, книги расположены по шкафам.

Затем мы пришли в одну из комнат, занимаемую воспитанниками школы, которые все собрались около нас и предложили нам от себя обычное угощение. Тогда Н. Ф. Каптерев, обратившись к окончившим курс воспитанникам школы, заявил, что он, как старый профессор, как учитель их учителей (двое из учителей школы — воспитанники Московской Духовной академии и ученики Каптерева), желает сказать им несколько слов.

«Вот вы, молодые люди, — говорил Н. Ф. Каптерев. — закончили свое образование в воспитавшей вас школе и скоро вступите в жизнь, заняв в ней то или другое общественное положение. Но, вероятно, если уже не все, то большинство из вас пожелали бы продолжить образование в какой-либо высшей школе. Это тем более необходимо, что в будущем вам придется постоянно жить и действовать среди инославных представителей, нередко очень сильных своими научными занятиями и образованием, опираясь на которые, они стараются совращать православных. Вам придется бороться с ними, но вы, как воспитанники только средней школы, научно будете вооружены слабее их. К сожалению, — у православных греков ни здесь, в Иерусалиме, ни в других местах нет своей высшей богословской школы, нет греческой Духовной академии.

Конечно, некоторые из вас высшее богословское образование могут получить, и действительно получают в Духовных академиях России. Но ведь Россия далеко, не всякий из вас может и хочет туда поехать: в русские Академии из вас попадают редкие единицы. Ввиду этого православным грекам необходимо иметь свою собственную греческую высшую богословскую школу, свою — греческую — Духовную академию. Когда-то, в конце XVII в., к нам, русским, явились два ученых грека, братья Лихуды, которые устроили в Москве Славяно-Греко-Латинскую академию, сделавшуюся потом рассадницей богословского образования на Руси. Теперь Россия, обязанная грекам устройством своей первой школы, душевно рада будет заплатить им свой старый большой долг.

Пусть окончившие курс этой школы юноши едут получать высшее православное богословское образование в русских православных Духовных академиях, и особенно в Московской как — прямой продолжательнице той Академии, которую основали в Москве ученые греки братья Лихуды; и затем пусть они возвращаются домой, но с тем, чтобы уже трудиться и работать в своей родной греческой православной Духовной академии, которая здесь будет основана. Поэтому я желаю всем вам, чтобы каждый из вас, оставив воспитавшую вас школу и заняв в жизни то или другое положение, никогда, однако, не упускал бы из виду той мысли, что на нем лежит нравственный долг всячески стараться об устройстве высшей православной богословской школы — греческой Духовной академии, Академии строго православной, которая бы служила прочной опорой Православия на Востоке, рассадником высших богословских знаний для всех его православных народностей».

На эту речь Н. Ф. Каптерева ответил один из окончивших курс воспитанников школы, сказавший приблизительно следующее: «Вы, профессор, подслушали наши собственные мысли, выразили наши собственные горячие желания, так как устройство высшей богословской греческой школы составляет нашу всегдашнюю заветную мечту, на осуществление которой мы готовы употребить все свои силы и старания, а потому с особенной сердечной благодарностью мы принимаем, профессор, Ваш прекрасный завет и благодарим Вас за внимание и расположение к нам»²³.

Послушница Анна Ковригина (1908): «При Крестном монастыре имеется семинария, единственная во всей Палестине, где все греческое духовенство получает обра-

²³ Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский. В стране священных воспоминаний. М.; СПб., 2014. С. 315–320.

зование. Обедню служил архимандрит, ректор семинарии, а на клиросах пели ученики по-гречески, все уже взрослые, в монашеской одежде, и очень хорошо, чинно и торжественно, была отправлена вся воскресная обедня, а после с кафедры, которая сделана на колонне посреди храма, была сказана проповедь по-гречески, очень долгая и с жемствами, как у греков принято говорить. Видели мы тут и чучело льва преп. Герасима, оно хранится здесь против классов семинарии.

После обедни нам служили всем молебен в приделе Крестного древа и потом угостили всех поклонников чаем с закуской, в то же время напитали и духовно: прочитано было о том, как надо стараться правильно полагать христианам на себя крестное знамение, и какое предание имеется о том, как росло Крестное древо; потом предложили, как принято у греков, записать своих родителей и дали на память всем по иконочке или крестикку. Вообще привет этот монастырь делает всем хороший. Обедня бывает там по воскресеньям, средам и пятницам, но в будни ученики не поют, а — поклонницы»²⁴.

Одним из последних русских паломников, побывавших в стенах богословской школы, был иеромонах Серафим. «В 1855 году при патриархе Кирилле Крестный монастырь преобразован в Богословскую школу, которая и *поныне существует* как высшая духовная школа во всей Палестине. При школе имеется богатейшая библиотека и интересный музей»²⁵, — отметил о. Серафим в 1908 году. В том же 1908 году богословская школа была закрыта в связи с финансовыми трудностями патриархии. С закрытием богословской школы для монастыря Святого Креста снова наступил период упадка и безвестности. Многие десятилетия здесь не было других насельников, кроме настоятеля, который одновременно исполнял обязанности сторожа. (В начале XX века богословская школа переехала на Сион, где существует до сих пор²⁶.)

* * *

Во время первой арабо-израильской войны 1948—1949 годов монастырь был ограблен, поврежден стрельбой и из-за порчи крыши многие книги пострадали от сырости²⁷. Полное восстановление зданий, реставрация мозаичных полов и частичная консервация стенных росписей проводились Иерусалимской патриархией в 1970—1973 годах. По решению патриарха Диодора церковь и остатки когда-то богатых владений обители стали доступны публике и служат приходским музеем²⁸. Сегодня в двух помещениях сохраняется богатая библиотека школы, где святоотеческая, богословская, историческая и философская литература представлена на многих языках, в том числе и на русском. Самое большое помещение в монастыре было переоборудовано под музей. Это был первый музей в Иерусалиме, где среди других экспонатов были выставлены многочисленные археологические находки и разнообразные памятники истории Палестины, а также чучела представителей фауны этого края.

Храмовая архитектура и живопись

Монастырь Святого Креста по внешнему виду напоминает обители Афона. Монастырь очень похож на крепость: выложенные из крупных блоков стены, небольшие окна, единственный вход — низкие и узкие ворота. «Находясь вне стен Иерусалима

²⁴ Путешествие рясофорной послушницы Серафимо-Дивеева монастыря Анны Ковригиной в Иерусалим и др. Моршанск, 1909. С. 73—74.

²⁵ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 85.

²⁶ Занемонец Александр, диакон. Русские на Святой Земле. Иерусалим, 2015. С. 55.

²⁷ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1968. С. 11.

²⁸ https://ru.wikipedia.org/Монастырь_Святого_Креста.

под угрозой частых в прежнее время разбойничьих нападений, монастырь снаружи выглядит скорее крепостью, чем мирной обителью, — отмечалось в „Путеводителе по святым местам града Иерусалима“ (Одесса, 1908). — Это большое четверугольное здание, обнесенное высокой стеной с обычным в таком случае на Востоке низким, т. е. недоступным для наездника входом»²⁹.

Принимая во внимание уединенное положение в средние века, неоднократные захваты и разрушения обители, не приходится удивляться, что она по внешнему виду больше похожа на крепость. Прямоугольная в плане, окруженная мощными стенами с контрфорсами, с редкими узкими окнами в верхних этажах, она выглядит неприступной. Соображениями безопасности объясняется и то, что попасть внутрь можно через единственную дверь, такую низкую и узкую, что кажется,ходишь в пещеру, а не во внутренний дворик монастыря. Пройдя этот дворик, изогнутый под прямым углом, мы входим в церковь³⁰.

Церковь четырьмя столбами разделена на три придела; алтарь увенчан небольшим куполом. Построенная по типу трехнефной базилики (с широким нефом посередине), церковь представляет в интерьере типичный православный храм. «Самым замечательным по древности сооружением в настоящее время есть соборный храм, сооруженный, как следует предполагать по сохранившимся еще на стенах рисункам, изображающим грузинских царей, не позже XI века, — пишет В. Н. Хитрово. — Мозаичный пол его еще древнее и на нем замечаются сохранившиеся на многих местах его темные пятна, остатки крови не раз замученных здесь иноков»³¹.

О грузинских мучениках, умерщвленных мусульманами, пишет архимандрит Леонид (Кавелин): «Пол храма выложен каменной мозаикой; на ней показывают кровавые полосы; по преданию, это следы крови избитенных здесь сарацинами иноков. Время этого события положительно неизвестно, но еще доселе совершается в монастыре св. Креста общая память св. мучеников из грузин, бывших в Иерусалиме и разновременно пострадавших там за православную веру; имена некоторых из них внесены в прологи Грузинской Церкви, каков, например, один из настоятелей Крестной обители священномученик Лука из рода князей Абашидзе, который, будучи взят турками по некоторому маловажному происшествию, случившемуся в его монастыре, и отказавшись принять предлагаемые ему почести, богатство и звание эмира, если он отречется от веры, по многих истязаниях был усечен мечем во главу»³².

Паломники, посещавшие монастырь Святого Креста, неоднократно обращали внимание на темные пятна — остатки крови замученных иноков. Иеромонах Серафим, побывавший в этой обители в 1908 году, пишет: «Здесь в храме на стенах на память всем грядущим векам заметны темно-красные пятна; они свидетельствуют об изуверстве мусульман над неповинными христианами, и Промысл Божий блюдет эти кровавые пятна до страшного судного дня. Ибо много было пролито в сем храме неповинной крови ни в чем неповинных страдальцев-мучеников»³³.

Архитектурной доминантой обители является барочного вида колокольня, строительство которой завершили в 1850-е годы. Достоянием монастыря являются настенные изображения. Монастырь расписывался неоднократно. Древнейшие фрески, сохранившиеся до наших времен, относят к концу XII — началу XIII века. Стены украше-

²⁹ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 154.

³⁰ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 158.

³¹ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. Вифлеем, Хеврон, Горняя. СПб., 1898. С. 30.

³² Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника а. Л-а. М., 1873. С. 320.

³³ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 85.

ны древними фресками с изображениями библейских и евангельских событий, ликами угодников Божиих, царей — благотворителей храмов и даже мудрецов древности (Платон) и греко-грузинскими надписями. Здесь же находится фреска с изображением грузинского поэта Шоты Руставели, украшающая обитель во имя Святого Креста на рубеже XII—XIII веков.

Весной 1881 года великий князь Сергей Александрович при посещении Крестного монастыря обратил внимание на многочисленные остатки грузинских произведений, уцелевших в соборном храме и библиотеке сего монастыря³⁴.

Монастырские храмы в записках архимандрита Порфирия (Успенского)

Монастырь Крестовский. Надпись над дверьми внутри церкви: «Расписан и возобновлен божественный и всесвятой храм честного и животворящего креста иждивением и помощью святого государя Леонтатиана при содействии и старании преподобного во иеромонасах и архимандрита, господина Никифора. В лето от Христа 1646, месяца января 11-го» (греч.). Главная церковь — Крестовская. Правый придел — Космы и Дамиана. Левый — Николая. Из сего придела ход направо под алтарь главной церкви. В главном алтаре — за и под престолом — св. поклонение, т. е. место, где будто бы росло древо крестное.

В церкви 6 столбов, по 3 на стороне. На первых четырех столбах утверждены купол. В иконостасе по два *Спасителя* и по две *Богоматери* оттого, что эти лишние иконы принесены из монастыря Герасима. Пол мозаический, из мелких камней, очень хорош. Он сделан в виде ковров. Кровь на первом ковре от входа в церковь. В алтаре пол из мраморной мозаики весьма хорош. На иконостасном правом столбе Спаситель изображен в тот рост, какой Он имел. Очень высок³⁵.

В алтаре монастырской церкви образ Спасителя, сидящего на престоле, с предстоящим перед ним Предтечей, принесен сюда из полуразрушенной обители Предтечи, что у Иордана. Оба лика хороши, и наипаче лик Иоанна Крестителя, у которого борода написана с четырьмя сосками кудрявыми. Образ этот, полагаю, написан в XVI веке. В том же алтаре на правой и левой стене висят иконы Спасителя и Богоматери, как бы Знаменской, написаны живописцем сербским. Эти иконы, по всей вероятности, перенесены сюда из монастыря Саввы Освященного после того, как сербы покинули его, не смоги уплатить долг свой, который покрыл уже Иерусалимский патриарх Феофан (54 000 пиастров). Оттуда же и тогда же взяты и складни 12-ти праздников, хранящиеся в алтаре, сербской живописи, со славяно-сербскими надписями. Живопись изрядная! Величина складней 6 вершков в длину и 5 в ширину. На Святой трапезе (престоле) стоит замечательная икона, представляющая совершение божественной литургии чинами ангельскими. Она написана в 1709 году. Имя живописца неизвестно. А икона эта походит на мою, представляющую то же самое. Следовательно она, как и моя, историрована живописцем критским. В иконостасе на царских вратах изображены *Благовещение* и под ним: *Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов и св. Николай*, кипрским иконописцем Павлом Лукианом из города Левкосии в 1620 году.

Мне кажется, что *иерархи* древнее *Благовещения* и что Павел Лукианов только обновил оное. Кисть его не изящна. Лицо архангела толстовато. Над северными и южными дверями иконостаса два *Деисуса* написаны так, что совершенно походят один на другой. Под южным Деисусом помещена грузинская надпись. Тифлиский грузин Иосселиани перевел ее мне так: *Нестан Дареджана*.

Над местными образами поставлены иконы евангелистов и апостолов, критской живописи, а выше их — малые образа сербской иконописи; их тут много. На камен-

³⁴ Соловьев М. Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество. СПб., 1895. С. 34.

³⁵ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 2. СПб., 1895. С. 337. Запись от 2 августа 1844 г.

ном пилоне, что на линии иконостаса, изображен *Спаситель*, а под Ним написана *Сивилла* с агнцем, весьма безобразная. На таком же пилоне и на той же линии под *Богоматерью* видится *Сивилла* с мечом или ножом, и говорит на хартии: «грядет Бог безначальный и пр.» (греч.). А над сею *Богоматерию* изображен *архангел благовествующий*, и под ним подписан «год 1643, месяц август, день обновлена стенописи десятый».

По входе в церковь на левом столпе два архангела в рост держат лик Еммануила. Лица их милостивы, а волосы светлорусые. На столпах же, что направо, вся стенопись нехороша. Она нова. Вообще, подновленная живопись весьма некрасива, а старая изрядна. От сей последней уцелели: *Два архангела* на первом со входа левом столпе, *Даниил пророк* на втором левом столпе, *Самуил и Давид* тут же, ближе к алтарю, *Захария и Предтеча* тут же, *Спаситель и Богоматерь*, колоссальные, на пилонах по линии иконостаса. Надпись над выходом из церкви гласит, что она обновлена и расписана в 1644 году иждивением князя Леонтиана живописцами: иеромонахами Моисеем, Григорием, Неофитом, Герасимом и иеродиаконном Миною³⁶.

В верхней части монастыря в разных местах есть три маленькие церкви: во имя Богоматери, Предтечи и великомученика Георгия³⁷.

Представляют интерес записки архимандрита Леонида (Кавелина) (1859), посвященные старинным грузинским фрескам.

Соборный храм остался почти в том же виде, и как был при грузинах. На стенах его написаны изображения (фрески) грузинских царей: Мириана, Вахтанга, Баграта III, Карталинской царицы Марии, урожденной княжны Дадиановой, Шоты Руставели, Мингрельского владетеля князя Льва Дадиана с супругой, нескольких преосвященных католикосов (грузинских и абхазских), преподобных отцов Грузинской Церкви и достойных особой памяти настоятелей сего первенствующего из грузинских, иерусалимских монастырей; словом, фрески этого храма представляют целую живописную летопись из истории многострадальной и вместе (с тем) верной Православии Грузинской Церкви. Желательно, чтобы кто-нибудь из грузинских князей, по ревности к своей национальной старине, снял верные фотографические снимки с этих изображений, которых уже коснулась отчасти разрушительная рука времени. Греки неоднократно указывают на это русским посетителям, говоря, что если кто-либо из *могущих* не возобновит уже значительно попорченную стенную живопись, они будут вынуждены закрасить ее вовсе. Тут же изображено сказание о происхождении крестного древа, или о так называемом «Лотовом знамени», послужившее поводом к основанию обители во имя св. Креста Господня³⁸.

Своеобразную «эстафету» по изучению грузинских фресок и надписей принял архимандрит Антонин (Капустин). В своем дневнике под 20 июня 1881 года он отметил: «Переписка грузинских или иверийских надписей Крестного монастыря»³⁹.

Поводом для углубленного занятия «грузиноведением» послужило следующее обстоятельство. 28 февраля 1881 года Предварительный комитет V Археологического съезда обратился к архимандриту Антонину со следующим письмом: «Ваше Высокопреподобие, милостивый отец архимандрит! В сентябре месяце этого года в Тифлисе соберется Археологический съезд, подготовительные Комиссии которого поставили значительное число вопросов для исследования преимущественно археологии Кав-

³⁶ Указ. соч. Т. 7. СПб., 1901. С. 265–267. Запись в период от 31 марта – 27 июня 1860 г.

³⁷ Указ. соч. Т. 2. СПб., 1895. С. 338.

³⁸ Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника а. Л-а. М., 1873. С. 315–316.

³⁹ Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 115.

каза. С этим неразрывно связано, конечно, и исследование грузинских памятников. Имея в виду, что грузинское духовенство и цари находились в постоянных отношениях с Св[ятой] Землею, имели там свои храмы и монастыри, делали вклады и пожертвования; а затем хотя и были вытеснены греческим духовенством, — нельзя, тем не менее, сомневаться, что в Иерусалиме и его окрестностях уцелело еще много следов благочестивого отношения грузинского народа к Св[ятой] Земле.

Описание и перечисление, хотя и самое краткое, грузинских древностей в Палестине и отношения к ней грузинского народа послужило бы драгоценным вкладом для ознакомления съезда с этой стороною грузинской истории. Ваша известная любовь к археологии и столь основательное знание Палестины побуждают обратиться к Вашему Высокопреподобию с просьбою о принятии на себя труда послужить общему делу составлением монографии этого рода, причем Ваши работы никак не возбуждают известной щепетильности греческого духовенства, которое в случае, если бы это было поручено постороннему лицу, в состоянии приписать нам какие-либо виды, как наследников прав грузинского народа на некоторые святые места, бывшие некогда в его владении»⁴⁰.

О. Антонин получил письмо 4 апреля, но заняться описанием церковных грузинских древностей Иерусалима смог лишь в июне—июле. 15 июля написанный им реферат был отправлен организаторам съезда при следующем письме: «В Предварительный комитет Русского пятого археологического съезда в Тифлисе. На благосклонно сделанное мне Комитетом приглашение (от 28 февраля с. г. № 50) принять участие в занятиях предположенного Археологического съезда имею честь отозваться живым желанием быть в чем-нибудь ему полезным, и, если препровождаемая мною при сем в оный записка с приложением относящихся к ней таблиц будет найдена достойною внимания русских археологов, сочту себя счастливым»⁴¹. Однако в «Трудах» V Археологического съезда (Т. 1—2. 1887) реферат о. Антонина напечатан не был.

Монастырские храмы в записках М. П. Соловьева (1891)

Самое подробное описание монастырского храма содержится в книге М. П. Соловьева «По Святой Земле» (СПб., 1897). С того времени многое из грузинской церковной живописи, украшавшей храмовый интерьер, было утрачено «благодаря» новым насельникам-грекам, и поэтому сведения, приводимые этим автором, представляют особый интерес.

Явились откуда-то три молодые черноризца и отперли собор. Мы были приятно удивлены его православным, русским видом, напоминавшим наши старинные соборы. Соборная церковь, единственная в монастыре, представляет продолговатый прямоугольник с тремя апсидами на восток, но полукружия устроены внутри и не выступают наружу: восточная стена — гладкая, как во многих древних соборах Грузии. Внутри длина 11 саж. 2 арш., ширина $6\frac{1}{2}$ саж. Четыре столба, по два в ряд, разделяют церковь на три нефа, из них средний вдвое шире боковых. У второго правого столба стоит патриарший трон. В левом, северном приделе, за жертвенником пещера, где росло крестное древо. Перед входом в церковь находится крытая паперть, *нарфикс*, по сторонам которого два помещения, выступающие за линию стен храма, пристроены позже. Внутри храм высок и светел. На четырех массивных столбах поднимаются высокие, *островерхие* арки, а на них большой купол, барабан которого

⁴⁰ АРДМ. П. 69. Д. 1436. На 2 л. Цит. по: Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 287.

⁴¹ АРДМ. П. 69. Д. 1436. 1 л. Копия. Цит. по: Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 287.

прорезан окнами, а в своде изображен Господь Саваоф, Старец ветхий денми: вокруг Него ангелы. Острроверхие арки похожи на ранние готические, но на Востоке они были известны с незапамятных времен. Византийское искусство, восприняв в себя много элементов древнеазиатских, не усвоило себе таких арок, но ими широко воспользовались армяно-грузинская, персидская и арабская архитектура. Внутри церковь покрыта живописью сверху донизу. Высокая алтарная апсида отделена от церкви низеньким каменным средостением, на котором устроен иконостас. По сторонам иконостаса, выше его, на стене изображены слева Христос, справа — Богоматерь в колоссальных размерах. Обе иконы могут служить образцом превосходного византийского стиля и для современных иконописцев. Эти величавые образы владествуют надо всей церковью и составляют ее лучшее украшение. Каменный иконостас похож на древние иконостасы Грузии в церкви св. Нины и соборе в Мцхете, в Сионском тифлисском соборе и в Гелатском монастыре близ Кутаиса. На нем утверждены два ряда икон, не различающихся по содержанию, но только по размеру; все они древнего письма. Система размещения икон в иконостасе, установившаяся в России в конце XVII века, здесь не соблюдается. Среди местных образов замечательна икона Иоанна Крестителя: он изображен в молебном положении, с золотыми крыльями, и у ног лежит отрубленная голова его. По сводам и в верхней части северной и южной стен изображены чудеса Христовы. Западная стена занята картиной Страшного Суда. Нижний ярус наполнен изображением святых: эта иконопись, по справедливому замечанию архимандрита Леонида (Кавелина), «составляет целую живописную летопись из истории многострадальной и вместе верной Православной Грузинской Церкви». На стене при входе изображены: Мириан (265—342 г.), первый христианский царь Грузии; воинственный Вахтанг Горгасал (446—499 г.), строитель многих грузинских монастырей в Святой Земле; Баграт IV Куропалат (XI века), восстановитель монастыря в половине XI века, после мусульманского разорения; все в длинных двойных одеждах, в коронах, а Мириан с *лором* (омофором). Над входом изображение строителя монастыря, игумена Прохора (XI век). Внутри храма: Карталинская царица Мариам (1680 года), известная своей красотой и благотворительностью, Шота Руставели, автор знаменитой поэмы «Барсова кожа» («Витязь в тигровой шкуре». — *Авт.*), придворный поэт и казначей прославленной царицы Тамары, который расписал и обновил соборную церковь в XII веке: поэт, одетый в богатое платье, изображен на коленях перед Иоанном Дамаскиным, величайшим из церковных поэтов. Предание гласит, что безнадежно влюбленный в прекрасную царицу, Шота Руставели искал забвения своей страсти в иноческих подвигах и скончался в Лавре Саввы Освященного.

Дадян Лев и супруга его Нестан-Дареджана (XVII в.), написанные на стенах, были обновителями собора в 1643 году, исполнителем их воли был игумен метехский (замок в Тифлисе, ныне военная тюрьма) Никифор; он изображен здесь же рядом с преосвященным Феодосием Манглиским. Тринадцать сирских отцов, устроившие Грузинскую Церковь в VI веке и пользующиеся великим уважением в Грузии, изображены также тут: преп. Иоанн, Сисой, Давид Гареджийский и другие, равно как и некоторые из настоятелей монастыря, достойные особой памяти. Многие грузинские иноки в Палестине запечатлели кровью мученичества свое исповедание веры во Христа. Таков, например, настоятель обители, священномученик Лука из рода князей Абашидзе. Привлеченный по какому-то маловажному событию, случившемуся в монастыре, к турецкому суду, Лука отказался перейти в мусульманство и принять за это почести, богатство и звание эмира и после многих истязаний был обезглавлен. На стенах собора изображено сказание о крестном древе, на месте которого воздвигнут монастырь. Это сказание, очевидно, идет из глубины первых веков христианства и в течение столетий до того обросло различными подробностями, что первоначальная основа его едва ли может быть выделена из разнообразных редакций <...> В начале XII века игумен Даниил говорит, что церковь велика и «исписана есть добре

вся». Реставрации живописи происходили в половине XII в. и в 1643–1646 гг. Конечно, от иконного украшения до XVII в. уцелело очень мало. Проф. Цагарели сомневается, чтобы под новой живописью можно было найти более древние изображения, тем не менее, можно различить две эпохи, как, например, и в Гелатском монастыре. Старейшие остатки отличаются теплым, желтоватым колоритом телесных частей, строгим и правильным рисунком, гармоничным, скромным подбором красок и плоской раскраской, без сильного рельефа; лучший фрагмент этой иконописи виден в упомянутых иконах Спасителя и Божией Матери; позднейшая живопись мутна, беловата, плохого рисунка и очень близка к живописи армянского собора на Сионе.

Иконное расписание в упадке и обветшало, как все, попадающее в руки святогробских греков. Проф. Цагарели подробно исследовал Крестный монастырь и снял кальки с изображений и надписей⁴². Греки указывают на состояние орнаментации русским богомольцам и говорят, что если кто-нибудь из «могущих» не возобновит попорченную живопись, то они будут вынуждены ее закрасить. Так было тридцать лет тому назад; желающих дать им деньги на обновление живописи не оказалось: может быть, к лучшему; греческие иконописцы так бы поправили живопись, что ее и совсем нельзя было бы узнать, а вернее — совсем бы не поправили. В северном приделе многие изображения исчезли, оставив только контуры, начерченные гвоздем на сырой известке. Осыпается и живопись главной церкви. Там, где фигуры целы, видны греческие надписи, процарапанные по иконе до штукатурки, насколько могла достать рука. Никто из провожатых не мог прочесть грузинских надписей, помещенных над изображениями <...>

Между прочим, в коридоре северного придела я нашел интересное, полуизглаженное изображение св. Христофора. В Крестном монастыре палестинский преподобный Христофор изображен с Христом-Младенцем, сидящим на левом плече⁴³.

Монастырский храм в записках Н. П. Кондакова (1892)

Наиболее замечательный мозаический пол находится в монастыре св. Креста, основанном еще в V веке, но построенном, в своем современном виде, не ранее XIII столетия, что указывается, прежде всего, планом церкви, а затем ее остроконечными арками, при купольном покрытии. Церковь имеет на западной стороне узкий нартекс, с единственным (ныне?) входом на южной стороне; затем, три нефа, образованные парой столбов, купол, опущенный на 4 столба, три абсиды; словом, эта церковь представляет вполне поздневизантийский план, а остроконечные арки здесь должны быть относимы к приемам местных архитекторов и к мусульманской архитектуре, а не к готике. В начале XIV века церковь была недолгое время мечетью, возобновлена в 1643 году грузинскими царями и вся расписана хорошими мастерами аль-фреско.

В куполе еще можно различить Иисуса Христа Вседержителя, на столбах триумфальной арки отлично сохранились фрески: Христос и Богородица, стоящая с Младенцем на левой руке, под сценой Благовещения. Затем любопытны отличные колоссальные изображения (по столбам): собор архангела Михаила, святителей и святых (по стенам церкви, в нижнем поясе); у входа: Константина и Елены, грузинских царей, отшельников, святых воинов, и пр., по принятому византийской Церковью подбору.

Мозаический пол, современный построению церкви, сохранился: 1) в среднем пространстве, внутри 4 столбов, почти целиком, так что разрушенная у передних (западных) столбов часть закреплена каменной настилкой, и 2) в северном нефу, сбоку этого срединного пространства, с характером каймы вокруг всей срединной мозаики: здесь рисунок представляет сплошное плетение. В центральной мозаике имеются, прежде всего, два бордюра из веточки и волны, а внутри их уже широкая кайма из

⁴² Цагарели Ал. Памятники грузинской старины в Святой Земле и на Синае // Палестинский Сборник. Т. IV. Вып. I. СПб., 1888.

⁴³ Соловьев М. П. По Святой Земле (1891 г.). СПб., 1897. С. 240–244.

крупных аканфовых разводов с помещенными внутри животными, наиболее причудливых или даже фантастических типов. Вся середина поделена сетью перекрещивающихся и изламывающихся в различных геометрических построениях линий, а многоугольники, по принципу арабской орнаментики с ее «геометрическими плетениями», в которых параллельные линии перерезываются перпендикулярно и вновь дробятся диагоналями, а одна фигура многоугольника производит другую. Внутри этих фигур, как в византийских разводах и завитках, помещены красивые птицы, тех уже схематических типов, какие мы знаем в средневековых миниатюрах и особенно металлических изделиях арабов. Но от древнего коптского орнамента, который и здесь послужил образцом, еще остались полурозетки и медальоны, также разные узлы, условные цветки, гирлянды и пр., размещенные по мозаической сети в ромбах, кругах и многоугольниках. Мозаика заслуживает быть изданной в красках, по благодетству ее тонов, уже не принадлежащих византийской схеме, но арабской: серо-лиловый тон здесь отлично сведен со светло-коричневым или шоколадным; красный утратил свою обычную яркость, а зеленый — свою силу; вообще господствуют полутоны⁴⁴.

«Путеводитель во святой град Иерусалим» (1898): «Соборный храм довольно обширен и замечателен своей древностью; пол выложен мозаикой из мелких камешков, стены украшены живописными изображениями (фресками) святых Грузинской Церкви и грузинских царей, щедротами которых поддерживалось благосостояние обители в продолжение многих веков. На мозаике церковного пола показывают кровавые полосы, кои, по преданию, суть, следы крови избивенных здесь сарацинами грузинских иноков, пострадавших за Христа. Доныне ежегодно совершается в монастыре память этих св. мучеников. Под престолом соборной церкви в полу сделано обложенное серебром отверстие, к которому паломники прикладываются. Это, по преданию, то самое место, где произошло честное древо, срубленное на крест Господень. С зажженными свечами паломники спускаются в самую пещеру, находящуюся под алтарем»⁴⁵.

Во второй половине XIX века греческие монахи, желая вытравить память о прежних владельцев, замазали изображение Руставели черной краской. И лишь в 1959 году, во время визита в Иерусалим делегации Академии наук Грузинской ССР, фреска была найдена и расчищена. Но тем не менее изображения грузинских царей и святых по-прежнему сохранялись, и в начале XX века отечественный палестинист И. П. Ювачев смог видеть их под сводами монастырской церкви. «Мы вошли в просторный храм с тремя приделами. Внутри все стены покрыты живописью. В верхних частях изображены евангельские события, а на стенах — сказание о Крестном древе, — пишет этот автор. — Памятники грузинского происхождения монастыря сохранились во множестве до сих пор. На стенах изображены грузинские цари и святые, например, Мириан, Ваханг Горгослан, Баграт IV Куропалат и др. Осмотрев внимательно стенную живопись и приложившись к отверстию в серебряном круге, где, по преданию, росло честное древо Животворящего Креста Господня, мы поспешили вернуться в Иерусалим»⁴⁶.

Богато украшенный иконостас закрывает алтарь; стены и квадратные столпы покрыты фресками, изображающими апостолов и вселенских святых. Возле иконостаса сохранился древний мозаичный пол с геометрическим и растительным орнаментом и несколькими рыбами — символом ранних христиан⁴⁷. Есть много очень древних икон, например икона Воздвижения св. Креста (над входом), Иоанна Крестителя (изобра-

⁴⁴ Кондаков Н. П. Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. СПб., 1904. С. 264–266.

⁴⁵ Путеводитель во святой град Иерусалим ко Гробу Господню и прочим святым местам Востока. Изд. 7-е. М., 1898. С. 169.

⁴⁶ Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904. С. 276, 279.

⁴⁷ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 158–159.

жен с крыльями); замечательна икона — рука Спасителя, держащая души людей. Много древней мозаики (XII век)⁴⁸. Место, где произошло древо Креста, сохраняется позади главного алтаря, куда существует проход слева.

...Проходим притвором, расписанным сценами, иллюстрирующими историю Животворящего Древа, обогнув алтарь, подходим к серебряному диску с крупным отверстием в середине, точно за алтарной апсидой. На этом серебряном диске изображен Авраам, дающий Лоту три дерева. По преданию, это то самое место, на котором росло честное древо, срубленное на Крест Господень. «Под престолом в полу сделано отверстие (рупа) обложенное серебром, к которому прикладываются богомольцы, а сквозь него показывают место, где росло древо, посеченное на крест Господень, — пишет о. Леонид. — Желающие сходят со свечами в самую пещеру, находящуюся под алтарем, но там кроме камней, означающих то место, ничего не видно»⁴⁹.

Послушница Анна Ковригина (1908): «Были мы в Крестном монастыре за пять верст от Иерусалима, там, по преданию, росло Крестное древо, из которого сделан был Крест, на котором распяли Господа нашего Иисуса Христа. Храм очень высокий, древней постройки, почти единственный, оставшийся от прежнего времени в Иерусалиме, весь расписанный живописью с мозаичным древним из мелких камешков полом, на котором есть место, запечатленное мученической кровью во время избиения иноков палестинских неверными. Место, где росло Крестное древо — за алтарем главного храма в особом приделе под св. престолом, круглая яма, из которой дают св. землицы на благословение поклонникам. Здесь же служат молебны на русском языке»⁵⁰.

Архитектурное оформление святыни напоминает такой же заалтарный придел Неопалимой Купины в Преображенском соборе Синайского монастыря. Сходство объясняется как единым архитектурным подходом (оба храма построены зодчими Юстиниана), так и богословско-литургическим содержанием: на Синае престол — над корнем Неопалимой Купины, здесь — над корнем Крестного Древа⁵¹.

⁴⁸ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 77.

⁴⁹ Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника а. Л-а. М., 1873. С. 320.

⁵⁰ Путешествие рясофорной послушницы Серафимо-Дивеева монастыря Анны Ковригиной в Иерусалим и др. Моршанск, 1909. С. 73.

⁵¹ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 159–160.